

так и связанные с утратой доверия граждан к предпринимаемым и действительно необходимым шагам.

В то же время очевидно, что готовность населения к реализации реформ в области социальной политики является важнейшим условием их успешности. Преобразования в социальной сфере характеризуются тем, что затрагивают основные жизненные интересы подавляющего большинства граждан, коренным образом влияют на их повседневные практики. В такой ситуации власть должна быть заинтересована в том, чтобы общество стало ее союзником во всех начинаниях, а не «испуганным подопытным кроликом или апатичным наблюдателем»².

Практика показывает, что характерной чертой современного социального реформирования является низкая готовность населения к принятию изменений (например, в области монетизации льгот) и к вовлечению в реализацию социальных новшеств (например, создание товариществ собственников жилья или выбор управляющих компаний в ходе реализации жилищно-коммунальной реформы). В таких условиях приобретает решающее значение информационная составляющая проводимых преобразований и как средство просвещения, и как средство воспитания. Отсутствие серьезной

информационной работы, особенно персонифицированного характера, замена ее формальными пропагандистскими акциями являются серьезным недостатком деятельности в области социальных преобразований. По сути дела, мы наблюдаем провал информационного блока социальных реформ.

Не менее важным представляется вопрос создания механизмов обратной связи. Решение данного вопроса связано с экспертным сопровождением реформ, формированием системы оценки специалистами промежуточных результатов их реализации, адекватной реакцией властей на сигналы недовольства, подаваемые населением в ответ на проводимые реформы. Очевидно, что в ходе преобразований вопрос полноценного и конструктивного диалога между всеми субъектами и объектами социальной политики становится все более актуальным. Только в случае его появления можно рассчитывать на более быстрое и продуктивное продвижение в области проводимых масштабных социальных преобразований.

Примечания

¹ Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 5.

² Гонтмахер Е.Ш. Социальные реформы. Что завтра? М., 2005. С. 92.

А.Г. ТЕРЕЩЕНКО

кандидат психологических наук, доцент

Иркутского юридического института (филиала) РПА МЮ РФ

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

В настоящее время в России произошли значительные изменения, связанные с реформированием социальной системы. Это актуализировало практически у всего населения страны потребность в адаптации к новым ценностям и условиям жизни. Трансформационные процессы во всех сферах жизни общества, изменение форм собственности, введение демократических свобод, плюрализм создали предпосылки для многовариантных способов устройства жизни, моделей адаптационного поведения.

На сегодняшний день продолжается переход от жестко регламентирующегося государством социального поведения к принци-

ально другим социальным взаимодействиям и связям, ориентированным на индивидуальные усилия и способности человека. Однако все еще сохраняющиеся корни прежней социальной среды существенно ограничивают ресурсы и потенциальные возможности субъектов адаптации. Значительная часть населения не может органично «встроиться» в новые условия жизни.

Исследование адаптации в современных социально-экономических условиях проводилось в основном в русле анализа взаимодействия человека и среды, процессов адаптации, обоснования факторов, определяющих адаптационный потенциал индивида, адаптации к новым

ценностям и выработки жизненной стратегии, социального самочувствия населения. Эти аспекты изучались главным образом с позиций социально-экономической адаптации¹.

Современные трудности адаптации обусловлены существенными изменениями среды, переходным состоянием общества. Социальная адаптация происходит в условиях разрушения всего комплекса прежних структур, составляющих жизнедеятельность общества, распада традиционного образа жизни, норм, ценностей прежней системы, кризиса идентификации, разброса приспособлений. В современных условиях требуются быстрые темпы адаптации к новой микро- и макросреде, что обусловлено общим ускорением жизни, возрастающим объемом информации, действием разнообразных психоземotionalных нагрузок.

Переход к рыночной экономике требует новой системы мышления, новой оценки среды, самого себя, рациональных стратегий действия. На сегодняшний день существует разнообразный спектр возможностей для развития личности, однако он в значительной степени ограничивается наличием кризисных ситуаций в ряде сфер жизни общества. Адаптация населения к новым изменениям происходит весьма болезненно и противоречиво. В российском обществе, оказавшемся в системном кризисе, остро стоит проблема возрождения культуры, духовности, нравственных норм и безопасности. Сущность современного адаптационного процесса определяет установка «от личности — к обществу». Сегодня, когда формируется новое качество общества, идет смена ориентиров, ценностей каждой личности, именно личность становится главным объектом и субъектом современных преобразований в России, которые призваны обеспечить условия для внутреннего саморазвития и самосовершенствования, а значит, и общественного развития.

Вот почему социальную адаптацию следует рассматривать в связи с социально-экономическими процессами, происходящими в России, учитывая все обстоятельства переходного периода: состояние экономики, образования, культуры, быта, соблюдение веками выработанных традиций, т.е. в связи с социальной обусловленностью адаптации.

Анализ социальной адаптации проводился у респондентов различных возрастных групп: до 30 лет, от 30 до 45 лет, от 45 до 60 лет и

свыше 60 лет. В исследовании приняли участие студенты иркутских вузов (ИГУ, Юридического института (филиала) РПА МЮ РФ), слушатели ИПКРО (директора школ, учителя, воспитатели), сотрудники государственных и негосударственных учреждений (медицинские и торговые работники, банковские служащие и работники строительной организации), а также пенсионеры, живущие самостоятельно, в семьях и интернате для инвалидов. Всего было обследовано 1345 чел.

Для общей оценки характера социально-психологической адаптации нами был разработан опросник, с помощью которого выявлялись степень адаптации к новым социально-экономическим условиям, факторы, содействующие или мешающие протеканию данного процесса, и способы адаптации. Для оценки общего психоземotionalного и функционального состояния испытуемых нами были использованы методика САН (Самочувствие. Активность. Настроение) и методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона (ДПА)².

Предложенный опросник по адаптации дал возможность получить сведения об уровне удовлетворенности испытуемых различными сторонами жизни и деятельности. Полученные данные свидетельствуют о том, что удовлетворенность своим материальным положением, жилищными условиями, личной жизнью недостаточно выражена у подавляющего большинства опрошенных, причем в наибольшей степени неудовлетворенными являются молодые люди (до 30 лет), как мужчины, так и женщины. Лица среднего и более старшего возрастов обнаруживают среднюю степень удовлетворенности, причем чем ближе к пенсионному возрасту, тем больше становится процент тех, кто вполне удовлетворен своим положением. Это можно объяснить тем, что у большинства пенсионеров резко снижается круг притязаний, интересов, сужается круг потребностей.

При изучении отношения респондентов к новым социально-экономическим условиям была отмечена достаточно четкая тенденция: среди молодых людей и людей среднего возраста по сравнению с лицами предпенсионного и пожилого возраста заметно выше процент тех, кто считает, что им удалось приспособиться к современным социально-экономическим условиям. В возрастной группе молодых людей (до 30 лет) наблюдается явное

расслоение по всем трем выделенным уровням: 40% считают, что им совсем не удалось приспособиться, 31% — не совсем удалось и 29% — что удалось. Лица в возрасте от 30 до 60 лет считают, что им не совсем удалось приспособиться к этим условиям. Люди же пенсионного возраста (старше 60 лет) в большинстве своем (74%) считают, что им не удалось приспособиться. Это указывает на то, что процесс приспособления к новым социально-экономическим условиям во всех группах протекает достаточно сложно и противоречиво, причем наибольшие трудности приспособления к новым условиям испытывают лица пожилого возраста и молодежь в возрасте до 30 лет. Первым, по всей видимости, трудно приспособиться, а вторым — уже трудно найти себя в современной жизни.

По степени адаптации к рыночным условиям наиболее четко выявляется две тенденции: во-первых, большинство респондентов отмечают незначительные изменения в их жизни (за исключением молодых людей в возрасте до 30 лет, которые в большинстве своем считают иначе); во-вторых, высок процент тех, кто затруднился ответить на этот вопрос. Значительное число трудоспособных респондентов ориентированы на основную работу. Небольшой процент респондентов указали на стремление найти дополнительный заработок, причем среди лиц предпенсионного возраста (45–60 лет) процент по этому показателю заметно выше, чем у остальных возрастных групп. Отметим и такие тенденции, как ограничение рождаемости детей (особенно характерно для молодых респондентов), занятие собственным бизнесом и, в меньшей степени, освоение новых специальностей. Больше барьеров адаптации выявляется у представителей старшего поколения. Основными из них являются черты характера, которые не соответствуют требованиям рынка, и особенности социального положения человека.

Изучение наличия личностных барьеров адаптации показало, что большинство пожилых людей указывают на такие из них, как плохое здоровье, отсутствие достаточных средств и сбережений для открытия собственного дела, недостаток необходимых экономических знаний, отсутствие деловых связей. Многие из них отмечают, что в их возрасте очень трудно психологически что-либо менять. Это выглядит вполне логично, поскольку с возрастом показатель ригидности усиливается, что

делает процесс реагирования на изменения очень жестким и затрудняет адаптацию. Для молодых людей наиболее значимым барьером адаптации явилось отсутствие связей в деловом мире.

Что касается вопроса о том, что больше всего тревожит, то ответы распределились следующим образом. В большей степени тревожатся по разным причинам респонденты старше 60 лет. Среди основных тревог пожилых людей можно назвать такие, как тревога за будущее детей, отсутствие перспектив на улучшение своих жилищных условий, угроза нищеты, бедности, трудности получения медицинской помощи, невозможность дать хорошее образование детям. Все указанные опасения имеют четко выраженную привязку к возрасту. Чем моложе респонденты, тем в меньшей степени они тревожатся по рассматриваемым поводам.

Полученные данные показывают, что практически никто не воспринимает жизнь как легкую и беззаботную. Наиболее критично оценивают жизнь представители возрастной группы от 45 до 60 лет. В целом большинство респондентов почти всех возрастных групп считают, что жить трудно, но можно терпеть. Отвечая на вопрос: «От кого зависит улучшение Вашей жизни?», большинство респондентов отметили, что это зависит только от себя. Причем опять же просматривается четкая тенденция: с возрастом резко падает процент тех, кто так считает. Люди пожилого возраста в решении жизненных проблем, преодолении трудностей возлагают определенные надежды на своих родственников и на изменение экономической и политической ситуации в стране, а не на себя (т.е. продолжают надеяться на государство и его институты).

Уровень психического самочувствия, активность, настроение респондентов исследовались с помощью методики САН. Полученные данные показали, что имеется определенная тенденция к снижению с возрастом уровня рассматриваемых показателей, однако средние оценки находятся в диапазоне приемлемых значений (средних, нормативных), что косвенно указывает на достаточный уровень благополучия испытуемых, наличие определенного запаса прочности в реагировании на жизненные трудности, на достаточно эффективную работу адаптационных механизмов.

Данные по методике ДПА показали, что большинство респондентов в достаточной

степени психологически адаптированы к существующим условиям, принимают их такими, какие они есть, и готовы и дальше в этих условиях существовать (хотя на субъективном уровне могут это отрицать).

По результатам исследования было установлено, что на декларативном уровне выявляются достаточно четкие тенденции, указывающие на особенности протекания социальной адаптации в разных возрастных группах. Существуют как общие, так и специфические для всех исследуемых групп характеристики. В частности, было установлено, что:

– существуют различные типы людей, по-разному адаптирующихся к среде, неодинаково выстраивающих свою жизнь и прибегающих к разным стратегиям преодоления жизненных трудностей;

– социально-психологические черты людей всех возрастных групп могут варьировать от высокой степени сохранности личности и мотивов поведения до искажения и даже разрушения личности;

– внутренним источником адаптации являются противоречия между условиями жизне-

деятельности, адаптационным потенциалом и адаптивными потребностями, выраженными на индивидуально-личностном уровне.

Исследование показало, что функционирование и развитие личности протекают в условиях адаптации у всех возрастных групп на различных уровнях: от высокого до низкого. Уровень самодостаточности личности в современных условиях является показателем ее психологической, профессиональной и социальной стабильности и мобильности, определяет успех адаптации, является одним из условий совершенствования социальных отношений в нашей стране.

Примечания

¹ Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. 1994. № 4. С. 13–25; Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 36–41; Корель Л.В. Социальная адаптация населения Сибири к рынку: критерии и факторы. Новосибирск, 1993.

² Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.

Е.П. УНЖАКОВА

соискатель Иркутского государственного лингвистического университета

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере лингвистических программ)

Образование является одним из сложных элементов социально-экономической системы. Несмотря на наличие единых стандартов образования на различных уровнях в системе образования, совокупность получаемых образовательных услуг в течение жизни одного индивида принципиально отличается от другого. На формирование спроса на образовательные услуги влияет не только выбор индивида, но и предпочтения родителей на ранних этапах его жизни. Часть родителей отказывается от услуг детских дошкольных учреждений. Некоторые родители настаивают на продолжении обучения в старших классах, хотя подросток хотел бы поступить в учреждение среднего профессионального образования. На прогнозируемые модели образовательных услуг оказывает влияние и государство. Особенно

сильно его влияние проявляется во введении уровней бакалавриата и магистратуры.

На уровне высшего учебного заведения совокупность образовательных услуг на весь период обучения фиксируется в учебном плане. В результате модель услуг вуза в рамках одной специальности является стандартной. Индивидуализация услуг отсутствует. Однако происходящие изменения во внешней среде не позволят вузам и далее использовать единую модель услуг.

Понятие «модель» имеет широкое значение: образец (эталон, стандарт); изделие, с которого снимается форма; любой образ в виде изображения, описания, схемы, плана¹.

Под моделью образования понимается эталон результата в виде знаний и навыков на одном или нескольких уровнях образования,